

— Ты... поел уже?

— Вина достаточно, — голос Хэ Цзинлиня, приглушённый тканью рубашки Цзян Фэна, звучал неразборчиво. Его горячее дыхание касалось живота Цзян Фэна сквозь тонкую ткань, вызывая лёгкий зуд.

— ...Сам на себя напрашиваешь, — Цзян Фэн, ошеломлённый невежеством молодого господина, тихо пробормотал упрёк. Услышав это, Хэ Цзинлинь рассмеялся — беззвучно, но искренне, так что его плечи слегка дрожали.

Цзян Фэн и так не мог злиться на больного, а после такого смеха и вовсе сдался. Нежно погладив волосы Хэ Цзинлиня, он предложил:

— Сестра Янь сварила куриный суп. Хочешь, я приготовлю тебе лапшу?

Хэ Цзинлинь, словно не желая отпускать Цзян Фэна, ещё сильнее обнял его. После небольшой паузы он неохотно кивнул.

Кухня в доме молодого господина была просторной, а её оформление соответствовало его стилю — чёрно-белые шкафы и плитка подчёркивали строгость и минимализм. К удивлению Цзян Фэна, на кухне было полно приправ и кухонных принадлежностей, включая набор профессиональных ножей из дамасской стали, которые, судя по всему, часто использовались и были в отличном состоянии.

Цзян Фэн мысленно представил Хэ Цзинлиня в костюме, с фартуком и ножом в руке, режущего помидоры, и не смог сдержать смеха.

Как только суп нагрелся, аромат заполнил всю кухню. Цзян Фэн поставил ещё одну кастрюлю с водой, чтобы сварить лапшу, после чего остудил её холодной водой для упругости и залил горячим бульоном.

— Не ожидал, что ты так хорошо разбираешься в этом, — Хэ Цзинлинь, облокотившись на дверной косяк, наблюдал за Цзян Фэном, ожидая, когда его накормят.

— Это просто лапша. Ешь, пока горячая. Куриный суп богат питательными веществами, идеально подходит для восстановления сил больного. Цзян Фэн налил Хэ Цзинлиню большую порцию и выбрал лучшие куски мяса с ножек птицы. По пути к столу он сам не раз проглотил слюну от аппетитного запаха.

Однако жар обычно снижает аппетит, и Хэ Цзинлинь, несмотря на ожидания, съел лишь несколько кусочков, прежде чем отложить палочки.

— Чтобы быстрее поправиться, нужно есть и спать. Ты же почти ничего не съел! Ты что, собрался вознестись на небеса? — Цзян Фэн, глядя на почти полную тарелку, нахмурился. — Хотя бы суп допей, будь послушным.

Слово «послушным» вырвалось у него случайно, и, заметив, как Хэ Цзинлинь с удивлением смотрит на него, Цзян Фэн смущённо отвернулся, уши его покраснели.

— Эм... — Хэ Цзинлинь прочистил горло, пытаясь разрядить обстановку. — Если ты меня покормишь, я допью.

— Отстань! Мечтай! — Цзян Фэн понял, что Хэ Цзинлинь играет на его слове, и сердито

посмотрел на него. Но, вспомнив, что тот болен, сдался и взял тарелку, чтобы накормить его. Хэ Цзинлинь, улыбаясь, обнял Цзян Фэна, хитро прихватил ложку и сделал глоток, его глаза сияли от удовольствия.

Таким образом, с уговорами и уловками, Цзян Фэн заставил Хэ Цзинлиня выпить большую часть супа. В процессе он не раз становился жертвой его шалостей, но, в конце концов, смирился, радуясь, что суп всё же попал в желудок больного.

— Кстати, как ты так быстро заболел? Вчера ещё всё было нормально. — Цзян Фэн поднёс кусочек курицы ко рту Хэ Цзинлиня, подув на него. Жар сильно снижал аппетит, и, хотя Хэ Цзинлинь радовался возможности подразнить Цзян Фэна, он действительно не хотел есть. Он морщился, пытаясь уклониться, но в итоге проглотил мясо.

— Болезнь приходит внезапно. Я же не Железный человек.

— Нет, это у тебя внутренний жар. ...Это из-за того, что ты вчера на меня злился? — Цзян Фэн серьёзно нахмурился. Хэ Цзинлинь опустил взгляд, не отвечая.

Оба замолчали, и Цзян Фэн, немного подумав, осторожно спросил:

— До моего прихода ты слушал тот альбом...

Хэ Цзинлинь резко сжал обнимающую руку. Цзян Фэн понял, что попал в точку. За последний месяц их общения Маленький Босс, вероятно, начал видеть в нём черты старого музыкального партнёра. Если бы он воспользовался моментом, то мог бы раскрыть свою истинную личность, и, возможно, они смогли бы возобновить свои незавершённые мечты о рок-музыке.

Он был готов продолжить, но в этот момент рука Хэ Цзинлиня оказалась на самом чувствительном месте его талии. Цзян Фэн вскрикнул, рука с тарелкой дёрнулась, и большая часть оставшегося супа и лапши пролилась на его рубашку, немного попав и на брюки Хэ Цзинлиня.

Тарелка, ударившись о Цзян Фэна, не разбилась, но громко звякнула. Горячий суп обжёг кожу, заставив его резко вдохнуть.

— Чёрт...

Он не чувствовал вины за разлитый суп, но был слишком растерян, чтобы сразу освободиться от объятий Хэ Цзинлиня.

— Я сейчас всё уберу...

— Ничего, оставь, — несмотря на болезнь, Хэ Цзинлинь крепко держал Цзян Фэна, и тот не смог вырваться. Затем молодой господин, словно обнаружив новую игру, начал щекотать Цзян Фэна, полностью подчинив его своей воле.

Цзян Фэн, не в силах сопротивляться, извивался, пока они не оказались в крайне интимной позе. Он тяжело дышал, опираясь на край стола, его щёки покраснели от учащённого дыхания.

Хэ Цзинлинь, медленно расстегнув рубашку Цзян Фэна зубами, начал нежно целовать его грудь, слегка покрасневшую от горячего супа. Чувствительная кожа реагировала на каждый лёгкий поцелуй, заставляя Цзян Фэна дрожать.

Поцелуй остановился на губах Цзян Фэна. Хэ Цзинлинь не углублялся, но настойчиво покусывал их, словно желая сделать их красными.

— Ешь и спи, чтобы быстрее поправиться... А теперь, когда поели, не хочешь составить мне компанию в постели?

На следующий день предстояло прослушивание для шоу «Великий голос Китая» в Цзинли. К сожалению, экзамен начинался в 10 утра, а когда участник открыл глаза, время на стенных часах показывало уже 9:53.

Цзян Фэн повернулся к Хэ Цзинлиню, лежащему рядом, сначала проверил его лоб, убедившись, что температура спала, а затем сильно пнул его в бедро, скинув с кровати.

Хэ Цзинлинь проснулся от удара, грациозно перевернулся и встал на ноги, не потеряв равновесия. Он посмотрел на Цзян Фэна с упрёком:

— Это что за забота такая? Убить мужа с утра пораньше? Если бы я действительно упал, разве ты бы не расстроился?

Они засиделись до трёх часов ночи. К утру больной полностью выздоровел, выглядел бодрым и свежим, лишь голос оставался немного хриплым. А вот Цзян Фэн, не привыкший к ночным бдениям, чувствовал сильную боль в спине.

В районе вилл не было общественного транспорта, так что Хэ Цзинлинь должен был отвезти Цзян Фэна. Они быстро освежились и, схватив на завтрак несколько ломтиков хлеба и ветчины, сели в машину. Самое неприятное было то, что одежда, в которой Цзян Фэн пришёл вчера, была полностью залита супом, а на белой рубашке красовалось большое коричневое пятно, источающее сильный запах бульона.

<http://bllate.org/book/16452/1492450>